

## **Книгу для ребенка лучше выбирать с пристрастием.**

Издательство «Мелик-Пашаев», выпускающее книги для детей от 0 до 10 лет, было создано в 2008 году. В серии «Для самых маленьких» выпускают лучшие книги для детей от 2 до 5 лет. Это сливки современной зарубежной литературы, которые соединяют в себе интересный текст и талантливые иллюстрации.

С чего начинается детская книга? Конечно, с картинок! И кому же заниматься изданием книг для самых маленьких, как ни художникам. Издательство «Мелик-Пашаев» это творческий союз двух художников, выпускниц Московского полиграфического института (МГУП) – Татьяны Руденко и Марии Мелик-Пашаевой.

Какой мы представляем идеальную детскую книгу? Какие иллюстрации хорошие? На что обращать внимание родителей, покупающих детскую книгу? В чем ценность иллюстрации и какой она может быть с художественной точки зрения?

Малыши еще не умеют читать, поэтому текстовое содержание книги открывается им через посредника — взрослого. А вот картинки маленький ребенок смотрит сам, своими глазами. То есть в книжный мир он изначально входит не как читатель, а как зритель. Как «смотрящий». Поэтому качество оформления книги, адресованной малышам, качество книжной иллюстрации невероятно важно.

Но, приобретая книгу или выбирая ее на библиотечной полке, мы, как правило, ориентируемся на очень общие и расхожие представления о том, что такое хорошо иллюстрированная книжка: в ней крупные яркие картинки, и их должно быть много. Критерии очень нечеткие и даже ошибочные. Как отличить хорошую детскую книгу от плохой? Встречают... по обложке.

Книги в наше время — товар. Их продают и покупают. Поэтому подавляющее большинство издателей и продавцов наделяют книжные обложки функциями зазывалы. В результате книги на полках книжных магазинов напоминают орущую толпу. И обложки порой похожи на женщин легкого поведения: рядятся в яркие цвета, украшают себя блестками, золотом. Кричащие обложки, как и положено «крикунам», часто обманывают покупателя: внутри обнаруживается совсем не то, что обещано снаружи.

Обложка детской книжки должна не вопить «Купи меня!», а просить «Открой меня!», «Почитай ребенку! Покажи ребенку!». Не покупайте, не берите в библиотеке книгу, ориентируясь исключительно на обложку. Обязательно откройте и посмотрите: в хорошей книге оформление обложки и внутренние иллюстрации выдержаны в общем стиле.

Цвет цвету рознь. Согласно расхожему представлению, книги для детей должны быть цветными, яркими. Но цвет цвету рознь. Действительно, детям нравятся цветные предметы, они их привлекают. Но сегодня имеет смысл ввести в оборот выражение «дурная яркость». Дурная яркость связана с появлением анилиновых, «химических» цветов и с их широким использованием при производстве детских игрушек и книг.

Приходишь в игрушечный магазин выбирать погремушку. Выбор, кажется, огромный. Все цвета радуги. Но, кажется, подвесь такую погремушку над кроваткой, — и ребенок будет весь день от ужаса плакать. Искусственная, утрированная яркость красок мешает их компоновать, создавать цветовые ряды. Цвета словно сходят с ума. Возникает какофония цвета. Раньше такой проблемы не было, потому что краски готовились из натуральных материалов. Поэтому цвета получались благородными: благородный красный, благородный зеленый. Эти цвета мы видим в произведениях искусства прошлых веков, в иллюстрированных книгах прошлого века. Нужно выбирать для ребенка книги с иллюстрациями, выдержаными в спокойной, благородной цветовой гамме. Это не значит, что книги для малышей должны вдруг стать черно-белыми, а картинки — серо-коричневыми. Иллюстрации могут быть самыми разными, но они не должны быть раскрашены в кричащие, ядовитые цвета.

Теперь попробуем определить, что такое хорошая иллюстрация. Здесь существуют четкие возрастные параметры. Возьмем, к примеру, книжки для самых маленьких — малышей в возрасте одного-двух лет. Эти дети еще только учатся говорить. Но как раз в этом возрасте им начинают показывать книжки-картинки. Развивающая задача этих книжек четкая и понятная: малыш должен научиться находить соответствие между реальным предметом, словом и картинкой. Ему говорят: «Это кошечка. Как кошечка мяукает? «Мяу-мяу». А это — собачка. Как собачка тявкает? «Тяф-тяф»». Так вот, в книжке, на которой малыш учится узнавать кошку, собачку, слона, жирафа, должны быть нарисованы именно кошка и собачка, слон и жираф. Кошка в книжке для полуторагодовалого ребенка не может строить глазки или смеяться. Не может быть розовой или желтой. Она должна быть просто кошкой. А слон должен быть слоном и не походить на гибрид слона с чайником. Без всяких подмигиваний взрослым через голову ребенка. Позже, когда малыш дорастет до волшебных сказок, он встретится на страницах книг и с говорящими котами, и даже с теми, от которых временами остается только улыбка. Но это произойдет между пятью и шестью годами. И тогда изменятся требования к адресованным ему иллюстрациям. Но если книжка предназначена для детей раннего возраста, нужно учитывать психологические особенности именно их восприятия. Причем малышу нужны именно картинки. Казалось бы, если мы требуем от художника-иллюстратора «жизненной правды» и «реализма», лучше воспользоваться фотографиями. На них точно слон как слон, волк как волк. Оказывается, нет. Фотография для малыша слишком реалистична, насыщена слишком большим количеством подробностей и деталей, которые он еще не в состоянии воспринять. Ребенку нужен именно образ кошки и собаки, обобщенный художественный образ. Ведь иллюстратор, адресуя рисунки маленьким читателям, показывает им самое существенное и важное, самое «кошачье» или «собачье». Этот принцип актуален и для детей постарше — в возрасте трех-четырех лет. Маленькие мальчики с большим удовольствием будут рассматривать книжку с нарисованными машинками, чем журнал «За рулем»

с изображением моделей настоящих автомобилей. Опять-таки потому, что им на этом возрастном этапе важен обобщенный образ, который, ко всему прочему, еще и учит выделять существенное: машины непременно имеют колеса, форма автомобиля стремится к обтекаемой, машины специального назначения имеют отличительные знаки («скорая помощь» — с красным крестом, пожарная машина — красного цвета и т.п.), за рулем сидит водитель. Только теперь сюжеты картинок могут быть более сложными.

Наиболее активными покупателями книг становятся родители малышей в возрасте от четырех лет. Оно и понятно. Ребенок уже говорит, учит в детском саду стихи наизусть. Уже забрезжила перспектива обучения чтению. Книжки вроде нужны. И воспитатели побуждают: читайте детям на ночь, читайте детям на ночь! Поэтому книг, адресованных детям дошкольного возраста (именно этим — в возрасте с четырех до семи), море. Но подавляющее большинство из них является утрированным зеркалом попсовой культуры или гламура. Первый признак «попсы» в детской книге — наличие смазливых симпатяшек и очаровашек — зайчиков с большими ресничками и кошечек с аккуратненькими губками. Этаких блондиночек в детском варианте, с неизменным выражением мордашки перемещающихся со страницы на страницу и призванных утверждать в детском сознании культ «блондиночкой жизни». Зайчики-блондинчики еще хуже, чем слоны-чайники в книжках для полуторагодовалых, потому что это не просто проявление психологической безграмотности иллюстратора и книгоиздателя, но и откровенный триумф пошлости. Хотите воспитывать в детях вкус, не способствуйте распространению пошлости.

Ценность иллюстрации — в соответствии тексту.

Этот критерий не поможет выбирать книжку на библиотечной полке или в книжном магазине, но научит оценивать качество иллюстраций — что тоже немаловажно, особенно — для педагога, который в идеале должен выступать для родителей советчиком и законодателем в области детского чтения. Хорошая иллюстрация отличается образностью и выразительностью, а также своим соответствием тексту.

К примеру, главным действующим лицом истории является собака. Художник нашел образ, который показался ему удачным. Лучше всего у него получилась собака, виляющая хвостом. И вот эта собака в неизменном виде появляется на всех картинках. Но в одном эпизоде ее побили, в другом она измазалась в грязи, в третьем ее посадили на цепь — с собакой что-то происходит. На уровне событий, на уровне ее собственных эмоций, на уровне нашего сочувствия или возмущения. Именно эта динамика, а не просто напоминание о том, что речь в рассказе идет о собаке, должна быть отражена в иллюстрациях. Иначе иллюстрации не нужны. Иными словами, на картинках в книжке должно быть нарисовано то, о чем повествует текст, а не что-то свое, отдельное, связанное с потребностью художника в самовыражении. Для детской книжки это особенно важно.

Функции книжной иллюстрации в том, чтобы удерживать внимание ребенка и помогать усваивать текст. Ребенок, рассматривая картинку во

время чтения, занят серьезной работой: он соотносит словесные образы с образами зрительными. Но если картинка, привлекающая внимание, уводит от текста, возникает противоречие. Картина становится не помощником, а помехой при восприятии текста. Однако ограничиться утверждением, что «картинка должна соответствовать тексту», было бы неверно. Соответствие может быть внешним, формальным. А может быть глубинным, отражающим внутренние коллизии текста, придающим ему новый объем.

Пусть волшебная сказка начинается словами: «В незапамятные времена в некотором королевстве правил Грустный Король. Его дворец был окружен прекрасным садом. Там гуляли олени, маленькие птички распевали песни, дорожки были посыпаны золотыми блестками, но это не радовало Короля». Проще всего нарисовать дворец. Красивый, с массой деталей. Вокруг растут деревья и летают птички. И это скорее всего с точки зрения искусства иллюстрирования будет плохая картинка. Потому что главным во всем эпизоде является не дворец, а Король. Грустный Король — несмотря на все окружающие его красоты. Так что иллюстратор должен был бы изобразить это противоречие, донести до ребенка переживания Короля. Для начала — как некую загадку, которая требует разрешения — и потому дальнейшего чтения. Нарисовать, как Король грустит, гораздо труднее, чем нарисовать красивый дворец. Да еще где-нибудь в отдалении, на пригорке, чтобы осталось побольше места для зеленой травки и чудесных цветочков.

Белый — король цветов.

Картинок должно быть много. Чем больше, тем лучше. Совсем хорошо, когда детская книжка «изрисована» от и до: ни одного свободного уголка. Везде фигурки, фигурки, фигурки; на худой конец — цвет, цвет, цвет. Это одно из распространенных мнений.

Но вспомните, как устроен детский рисунок — не тот, что он рисует под бдительным присмотром взрослых («белых мест на листе бумаги быть не должно»), а самодеятельный, нарисованный для себя? Полосочка земли внизу, полосочка неба сверху. На нижней полосочке что-то происходит. Показываешь ребенку на белое и спрашиваешь: «Что это у тебя? Почему пусто?» А он со знанием дела отвечает: «Это воздух!» Он знает, что без воздуха не обойтись. Детская книга, как человек, нуждается в воздухе. Нуждается в белом. Иначе нечем будет дышать. Белое — незанятое пространство — связывает иллюстрацию с текстом. И это очень важно, потому что книга — единый организм, продукт сложного, синтетического искусства.

Идеальная книга.

Что такое «идеальная книга» для маленьких? Кроме качественных иллюстраций, у нее, наверное, должны быть закругленные края.

И она должна быть напечатана на плотной матовой, а не на глянцевой бумаге. Глянцевая бумага имеет те же пороки, что и экран компьютера, что и все блестящее: отсвечивает, бликует. Ребенок ведь, как правило, сидит сбоку от взрослого. Свет на страницу падает неравномерно. Значит, изображениеискажается. Это вредно для глаз. А глаза еще даже не читают, а только

смотрят. Детская книга, особенно — для самых маленьких, не может быть «карманной»: слишком мелкое изображение, утомительно рассматривать, неудобно смотреть вместе со взрослым. Детская книга не может быть очень толстой. Во-первых, потому что толстая книжка очень тяжелая. Во-вторых, она плохо раскрывается. Ее не очень удобно держать, не очень удобно читать, не очень удобно смотреть. В-третьих, маленькому ребенку для нормального развития все-таки нужны разные книги — с иллюстрациями разных художников, с разными сказками и историями. Лучше, если друзей больше, чем один. Поэтому не стоит соблазняться названиями, обещающими собрать под одной обложкой всю сокровищницу мировой литературы. Все равно не получится. Не влезет. А качество издания наверняка пострадает.

В общем, книгу для ребенка лучше выбирать с пристрастием.

Глядишь — и мир изменится к лучшему!

Консультацию подготовила старший воспитатель Швачкина Т.И.